

Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств

Аннотация. Статья посвящена правовому режиму допроса в качестве свидетеля защитника (адвоката) по уголовному делу его доверителя. С учетом мнения Конституционного Суда Российской Федерации рассматривается вопрос о том, в каких случаях необходимо получать предварительное судебное решение о производстве следственных действий в отношении адвоката. Анализируются конституционно-правовые позиции КС РФ, приведенные в определении от 11.04.2019 № 863-О, и складывающаяся судебная практика. Делается вывод о том, что следственная практика вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля по делам их доверителей без предварительного судебного решения может быть скорректирована указанным определением Конституционного Суда РФ. Исходя из конституционно-правовых позиций, отраженных в определении Конституционного Суда РФ № 863-О, адвокат не может быть подвергнут приводу по уголовному делу, где он оказывает юридическую помощь доверителю, так же как он не должен принуждаться к участию в следственных действиях, которые проводятся в отношении него без получения предварительного судебного решения. В случае получения предварительного судебного решения о проведении в отношении адвоката следственных действий в статусе свидетеля по уголовному делу его подзащитного по вопросам участия этого адвоката отвод по уголовному делу невозможен. Невыполнение следователем этих требований должно приводить к признанию недопустимыми полученных таким способом доказательств, а право доверителя на защиту должно считаться нарушенным. Это нарушение следует признавать существенным и расценивать в качестве препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу в судебных стадиях отечественного уголовного процесса. Если идет речь о нарушениях уголовно-правового характера со стороны адвоката, его доверителя или третьего лица, то гарантии режима адвокатской тайны на такие отношения не распространяются. Предварительное судебное решение о производстве допроса адвоката в качестве свидетеля в таких ситуациях получать не нужно.

Ключевые слова: опрос адвоката; следственные действия в отношении адвоката; отношения адвоката и доверителя; гарантии конфиденциальности юридической помощи; адвокатская тайна; режим адвокатской тайны; привод адвоката; отвод адвоката; замена адвоката следователем; отказ от дачи показаний; свидетель; свидетельский иммунитет.

Для цитирования: Хайдаров А. А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 114–121. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.114-121.

© Хайдаров А. А., 2022

* Хайдаров Альберт Анварович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Казанского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Николая Ершова, д. 63, г. Казань, Россия, 420061
skywriter_al@mail.ru

Questioning an Attorney as a Witness in the Client's Case: Issues of Legality of Compelling Appearance and Admissibility of Evidence

Albert A. Khaydarov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Director of the Kazan Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
ul. Nikolaya Ershova, d. 63, Kazan, Russia, 420061
skywriter_al@mail.ru

Abstract. The paper studies the legal regime of questioning an attorney (defense lawyer) as a witness in the client's criminal case.

Given the opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author considers in which cases it is necessary to obtain a preliminary judicial determination on the performance of investigative activities against an attorney. The paper analyzes the constitutional and legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, given in the ruling of April 11, 2019 No. 863-O, and the emerging court practice. The author concludes that the investigative practice of calling upon and questioning an attorney as a witness in their clients' cases without a preliminary court determination can be adjusted by the specified definition of the Constitutional Court of the Russian Federation. Based on the constitutional and legal positions reflected in the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 863-O, an attorney cannot be brought to trial in a criminal case where he provides legal assistance to the client. Also he should not be forced to participate in investigative actions that are being carried out against him without obtaining a preliminary determination.

If there is a preliminary court determination to conduct investigative actions against an attorney in the status of a witness in his client's criminal case, it is impossible to challenge the attorney in this criminal case. If the investigator fails to comply with these requirements, the recognition of the evidence obtained in this way should be deemed inadmissible, and the right of the principal to defense should be considered violated. This violation should be recognized as significant and regarded as an obstacle to consideration of the criminal case on the merits in the judicial stages of the domestic criminal process. If we are talking about violations of a criminal law nature on the part of a lawyer, his principal or a third party, the guarantees of the regime of lawyer secrecy do not apply to such relations. It is not necessary to obtain a preliminary court determination on the questioning of a lawyer as a witness in such situations.

Keywords: questioning an attorney; investigative actions against an attorney; lawyer-client relationship; guarantees of confidentiality in performing legal assistance; attorney-client privilege; attorney-client privilege regime; compelling appearance of a lawyer; challenge against a lawyer; replacement of a lawyer by an investigator; refusal to testify; witness; witness immunity.

Cite as: Khaydarov AA. Dopros advokata v kachestve svidetelya po delu ego doveritelya: voprosy pravomernosti privoda i dopustimosti dokazatelstv [Questioning an Attorney as a Witness in the Client's Case: Issues of Legality of Compelling Appearance and Admissibility of Evidence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):114-121. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.114-121. (In Russ., abstract in Eng.).

В уголовно-процессуальном законе установлены свидетельские иммунитеты для лиц, осуществляющих профессиональную защиту, в случаях, если этим лицам стали известны обстоятельства в связи с обращением к ним доверителей за юридической помощью или

в связи с ее оказанием. Это положение имеет многовековую историю, оно было сформулировано еще в Древнем Риме¹.

Однако в УПК РФ имеется исключение из этого правила, а именно: когда само лицо не будет возражать против допроса его адвоката.

¹ Чеботарева И. Н. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу своего доверителя // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 15.

При этом адвокат должен давать показания исключительно в интересах подозреваемого, обвиняемого либо иного лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Данная позиция была впервые изложена еще в 2003 г. в определении КС РФ от 06.03.2003 № 108-О². Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ только в 2017 г. Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ³.

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970-О-О4, п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат может быть допрошен органами предварительного расследования и судом по вопросам процедуры производства по делу⁴. Нарушение положений ст. 56 УПК РФ должно приводить к признанию доказательств недопустимыми.

При этом в следственной практике возникают ситуации, когда в ходе расследования выясняется, что адвокат совершал преступные действия совместно с его доверителем, защиту которого он принял по текущему делу. Привлечь адвоката к уголовной ответственности за его противоправную деятельность можно лишь в порядке, установленном главой 52 УПК РФ, поскольку адвокат обладает особым процессуальным статусом. В отношении адвоката уголовное судопроизводство может быть начато только по решению руководителя следственного органа СК РФ по субъекту РФ.

В ряде случаев у органа расследования имеется информация о том, что адвокат обладает информацией о преступной деятельности его доверителя, возникает необходимость допросить его в качестве свидетеля. Специальных

норм в УПК РФ, касающихся процессуального порядка допроса адвоката в указанных ситуациях, нет. Следственно-судебная практика складывается таким образом, что следователь вызывает на допрос адвоката и допрашивает о преступной деятельности его подзащитного, например по вопросам фальсификации доказательств по гражданским делам, без предварительного судебного решения. В этом случае в силу недопустимости смешения процессуальных статусов свидетеля и защитника адвокат подлежит, по мнению органов расследования, отводу от участия в производстве по данному уголовному делу. Об этой проблеме неоднократно писали ученые-процессуалисты на страницах юридической печати. Так, Л. Д. Калинкина сожалеет, что продолжают иметь место в следственной практике попытки допроса адвоката в качестве свидетеля, чтобы вывести его из уголовного дела⁵. В данном случае очевидно противоречие между положениями закона, которые требуют от следователя установить обстоятельства произошедшего, и гарантиями правового режима адвокатской тайны.

Подобную проблему неоднократно обсуждало адвокатское сообщество. Так, адвокат Н. Гаспарян в «Адвокатской газете» рассказал о принудительном приводе адвоката на допрос к следователю в качестве свидетеля по делу его доверителя с последующим его отводом. При этом суд первой и апелляционной инстанций оставил жалобу адвоката на действия следователя без удовлетворения⁶.

Подобная ситуация стала не так давно предметом рассмотрения КС РФ по жалобе В. В. Зуб-

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2021).

³ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2021).

⁵ Калинкина Л. Д. Защитить защитника // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 44.

⁶ Гаспарян Н. Допрос адвоката обжалованию не подлежит // Адвокатская газета. 15.03.2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dopros-advokata-obzhalovaniyu-ne-podlezhit/> (дата обращения: 14.09.2021).

кова и О. В. Крупочкина. Рассматривая жалобу, КС РФ в решении от 11.04.2019 № 863-О⁷ сослался на ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸ и ст. 56 УПК РФ.

В постановлении № 863-О КС РФ заключил, что привод адвоката к следователю для его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, возможен только в случае получения разрешения на это у суда. При этом отстранять адвоката от дальнейшего участия по делу его доверителя нельзя. Об этом имеется указание в ч. 3 ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, в которой предусмотрено, что проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Но в Законе не указывается статус адвоката по уголовному делу (свидетель, подозреваемый, обвиняемый). КС РФ подчеркнул, что данные положения распространяются и на допрос адвоката в качестве свидетеля. При этом таких положений в УПК РФ нет.

Как справедливо указывает Л. Д. Калинкина, законодательное регулирование адвокатской деятельности носит рамочный характер, а по ряду вопросов и вовсе отсутствует. Такие вопросы должны быть урегулированы на уровне уголовно-процессуального закона⁹. О. А. Савочкин подчеркивает, что действующие нормы не обеспечивают в полной мере защиту режима адвокатской тайны¹⁰.

Следует отметить, что право не свидетельствовать против самого себя у адвоката остается, и он может отказаться от дачи показаний.

Оставление возможности продолжения защиты адвокатом по уже возбужденному делу в отношении доверителя считаем справедливым. В случае если у следователя имеются подозрения в отношении адвоката, пусть возбуждает уголовное дело либо допрашивает в качестве подозреваемого. А. В. Ильин подчеркивает, что цель борьбы с преступностью может быть достигнута путем привлечения адвоката в качестве обвиняемого, после этого он может давать показания в свою защиту¹¹.

Нормы уголовно-процессуального права, как известно, закреплены не только в УПК РФ, но и в других федеральных законах. В данном случае КС РФ решил сослаться на Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Предполагаем, что правоприменительная практика о предварительном получении судебного решения о проведении любого следственного действия в отношении адвоката в свете решения КС РФ № 863-О должна поменяться. В любом случае адвокаты, защищающие своих коллег, уже сейчас могут использовать в следственно-судебной практике указанное решение КС РФ для заявления ходатайств о признании протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами в случаях отсутствия предварительных судебных решений. Кроме этого, адвокат, которого вызывает следователь для производства следственного действия без судебного решения, может обратиться с жалобой в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ.

Однако в том же решении КС РФ четко указывается, что еще одним случаем исключения, когда адвокат может быть допрошен без

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2021).

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Калинкина Л. Д. Указ. соч. С. 45.

¹⁰ Савочкин О. А. Институт адвокатской тайны как гарант обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юстиция. 2016. № 4. С. 80.

¹¹ Ильин А. В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. 2019. № 6. С. 137.

судебного решения, является ситуация, когда отношения адвоката и доверителя выходят за рамки юридической помощи. Иными словами, если идет речь о совершении преступления в соучастии адвоката и доверителя, то подобные гарантии, указанные в ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, на него не распространяются, а значит, получать судебное решение в этих случаях не нужно.

Судебная практика удовлетворения жалоб адвокатов на действия следователя по вызову и допросу их в качестве свидетелей без судебного решения в порядке ст. 125 УПК РФ уже начинает складываться. В одной из публикаций в «Адвокатской газете» рассказывалось о случае, когда следователь вызвал адвоката на допрос в качестве свидетеля, не получив предварительно судебного решения. При этом адвокат М. должен был давать показания об обстоятельствах, которые ему известны в связи с оказанием юридической помощи юридическому лицу, с которым у М. был заключен договор. Адвокат обратился с жалобой на действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ. Суд районного уровня полностью удовлетворил жалобу адвоката и указал, что допрос адвоката возможен только на основании предварительного судебного решения. В обоснование своего решения суд сослался на п. 1 и 2 ст. 8 Закона об адвокатуре¹². Суд признал действия следователя, выразившиеся в вызове на допрос адвоката М. в качестве свидетеля, незаконными и обязал устранить допущенные нарушения¹³. В этом примере речь не идет о совместном совершении преступления.

В судебной практике имеют место случаи признания показаний адвокатов, допрошенных по инициативе стороны обвинения без судебного решения, недопустимыми доказательствами.

Так, апелляционным определением Ростовского областного суда от 23.12.2019 по делу № 22-7021/2019 допрос адвоката В. был признан незаконным, а доказательство — недопустимым¹⁴. Суд в обоснование своего решения сослался на ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, ст. 56 УПК РФ и решение КС РФ от 11.04.2019 № 863-О.

В судебной практике возникает ряд сложных вопросов. Например, как быть адвокату, если он считает, что являться не обязан, а следователь настаивает на явке? Стоит ли адвокату дожидаться применения привода со стороны следователя и лишь затем обжаловать решение о приводе и своем допросе в порядке ст. 125 УПК РФ либо добровольная явка и допрос будут считаться нарушением?

В следующем примере адвокат добровольно явился на допрос к следователю, но отказался давать показания. При этом А., которого защищал адвокат, жалобу на действия следователя в суд не подавал¹⁵. В подобной ситуации имеет место нарушение, связанное с допросом адвоката в качестве свидетеля.

Получается, если адвокат явится добровольно и даст показания, никаких нарушений зафиксировано не будет. Отсутствие заявлений от доверителя и добровольная явка фактически означают, что адвокат таким образом дает согласие на производство допроса.

В Рекомендациях адвокатам от 30.11.2009 расписан порядок действий адвоката после получения повестки. Адвокат после получения повестки должен незамедлительно выяснить у следователя (дознателя) причины и основания вызова. В случае, если вызов осуществлялся по телефону, телефонограммой или иным подобным способом, адвокату рекомендуется потребовать у следователя (дознателя) повестку.

¹² *Нагорная М.* Басманный суд удовлетворил жалобу адвоката на вызов его на допрос по делу доверителя // Адвокатская газета. 17.03.2021. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/basmannyy-sud-udovletvoril-zhalobu-advokata-na-vyzov-ego-na-dopros-po-delu-doveritelya/> (дата обращения: 27.08.2021).

¹³ Постановление Басманного районного суда от 09.03.2021 № 3/12-229/2021 // URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/1ec/Postanovlenie_Basmannogo_suda_Moskvy.pdf.

¹⁴ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 23.12.2019 по делу № 22-7021/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

¹⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.08.2020 по делу № 10-14448 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2021).

Выяснив основания для вызова у должностного лица, адвокату рекомендуется действовать следующим образом. Если цель вызова — получение конфиденциальной информации, которая охраняется законом, то адвокат должен проинформировать адвокатскую палату о действиях следователя. Адвокатская палата, в свою очередь, должна принять решение о запрете явки адвоката на такой допрос. После чего он направляет руководителю следственного подразделения (подразделения дознания) заявление в письменной форме. В этом заявлении адвокат должен обратить внимание на незаконность такого вызова и сослаться на положения Федерального закона об адвокатуре. И только после этого адвокату в соответствии с рекомендациями предписывается обжаловать вызов на допрос¹⁶.

Представляется, что все-таки следователь должен зафиксировать факт согласия на допрос адвоката в качестве свидетеля у его доверителя. А жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ адвокату рекомендуется подавать совместно с доверителем, при этом доверитель должен четко указать на нарушения своих прав.

Интересен вопрос о том, что должно быть установлено в судебном заседании, чтобы подтвердить нарушения, допущенные следователем при вызове и допросе адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя.

Адвокаты обращаются в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ либо ссылаются на указанное решение КС РФ и ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ в ходе судебного следствия или при пересмотре решения суда нижестоящей инстанции, главным образом, для того, чтобы исключить передачу сведений следователю о преступной деятельности (своей либо своего доверителя), а также для того, чтобы продолжить защищать своего доверителя по текущему уголовному делу.

Так, З. и его защитник — адвокат Т. обратились в районный суд г. Белгорода с жалобой в

порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователя М., вызвавшего Т. на допрос без соответствующего судебного решения. Адвокат и его доверитель утверждали, что данный вызов был осуществлен с единственной целью — искусственно создать обстоятельства, исключающие возможность участия Т. в деле в качестве защитника З. Постановлением районного суда в принятии жалобы им было отказано. Однако суд апелляционной инстанции отменил это решение и указал следующее:

- вывод суда первой инстанции о том, что вызов на допрос Т. сам по себе не нарушает его прав, противоречит положениям ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ;
- не приступив к рассмотрению жалобы по существу, суд не выяснил значимые для дела обстоятельства: имелась ли объективная необходимость в вызове на допрос Т., действительно ли его показания имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела, не повлечет ли его вызов на допрос нарушения права З. на юридическую помощь;
- вывод о том, что З. не является предполагаемым участником производства по уголовному делу, сделан только на основании справки следователя, без заслушивания самого З. и его защитника по данному вопросу;
- вопреки позиции Конституционного Суда РФ, не проверено наличие соответствующего судебного решения;
- без выяснения данных обстоятельств вывод об отсутствии нарушения прав Т. и, соответственно, предмета рассмотрения в его жалобе является преждевременным.

На основании изложенного выше решение суда первой инстанции было отменено, а материал по жалобе направлен на новое судебное рассмотрение¹⁷.

Таким образом, в судебном заседании должно быть установлено следующее: статус дове-

¹⁶ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантии независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30.11.2009 (утв. Советом ФПА РФ от 30.09.2009) (с изм. от 05.10.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2021).

¹⁷ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 28.12.2020 по делу № 22-1566 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2021).

рителя, является ли адвокат его защитником по делу, имела ли объективная необходимость в вызове адвоката, имеют ли его показания значение для дела, не повлечет ли вызов на допрос адвоката нарушения права доверителя на юридическую помощь.

Зададимся другим вопросом: а как быть в случае, если у органов предварительного расследования имеются данные о том, что адвокат обладает сведениями, полученными до того, как он стал оказывать юридическую помощь доверителю? При этом он был допущен следователем в качестве адвоката по возбужденному уголовному делу в отношении доверителя. В описанной ситуации отделить информацию, которой обладал адвокат до того, как стал защищать доверителя по уголовному делу, от информации, которую ему сообщил доверитель после того, как он вступил в дело, невозможно.

Приведем пример, когда адвокат обладал ценной для следствия информацией еще до того, как стал адвокатом по делу и приступил к защите троих подозреваемых.

Судья Верховного Суда Республики Крым отказал в передаче кассационной жалобы адвоката Ф. И. О. на том основании, что в материалах дела содержатся сведения о том, что у Ф. И. О. были отобраны объяснения в рамках проводимой доследственной проверки. Из содержания документов следует, что Ф. И. О., прежде чем стать адвокатом подозреваемых, располагал сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела и входящих в предмет доказывания, не в связи с оказанием юридической помощи подозреваемым (обвиняемым).

После проведенной доследственной проверки было возбуждено уголовное дело, а адвокат Ф. И. О. стал защищать троих подозреваемых. В ходе предварительного следствия следователем было принято решение о допросе Ф. И. О. в качестве свидетеля, поскольку его показания в том числе являются основанием для принятия процессуального решения. Позднее следователь вынес постановление об отводе адвоката

Ф. И. О. от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу.

По мнению судьи ВС Республики Крым, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение об отводе адвоката Ф. И. О. от участия в деле является правильным, поскольку следователем установлено, что Ф. И. О. могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, не связанные с защитой интересов обвиняемых в рамках расследуемого уголовного дела, ввиду того что фактически адвокат Ф. И. О. давал пояснения до представления интересов обвиняемых¹⁸.

В данном случае позиция ВС Республики Крым полностью согласуется с позицией следующих решений КС РФ: от 29.11.2010 № 20-П, от 17.12.2015 № 33-П, от 15.01.2016 № 186-О, от 29.03.2016 № 689-О, от 06.06.2016 № 1232-О, от 29.09.2016 № 1758-О и от 17.07.2018 № 1941-О. Если идет речь о совместном совершении преступления и в уголовном деле имеются данные о том, что адвокат причастен к его совершению, предварительно получать судебное решение нет необходимости.

Подведем итог нашему исследованию. Исходя из положений ст. 56 УПК РФ, ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указанных выше решений Конституционного Суда РФ, делаем вывод, что следователю необходимо получать судебное решение на производство допроса адвоката в случаях, когда есть реальная угроза режиму адвокатской тайны. Не имеет значения, был ли адвокат представителем по гражданским делам либо оказывал юридическую помощь юридическому лицу по договору до того, как стать адвокатом доверителя по уголовному делу. Важным является установление факта оказания юридической помощи доверителю. Подобно тому как в определении Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О был положительно решен вопрос о необходимости следователю получать судебное решение на производство обыска в

¹⁸ Постановление Верховного Суда Республики Крым от 16.08.2019 по делу № 4У-590/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2021).

служебных помещениях адвокатов, так же и в настоящее время правоприменителям следует решать вопрос о допросах адвокатов по уголовным делам в отношении своих доверителей, если они ранее оказывали им юридическую помощь. Безусловно, это касается ситуаций, когда адвокаты уже начали оказывать своим доверителям юридическую помощь по возбужденным уголовным делам.

Однако если идет речь об отношениях, которые связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями со стороны адвоката, со стороны его доверителя или третьего лица, то гарантии режима адвокатской тайны на такие отношения не распространяются. В таких ситуациях получать предварительное судебное решение на производство допроса адвоката в качестве свидетеля не нужно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ильин А. В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. — 2019. — № 6. — С. 132–138.
2. Калинкина Л. Д. Защитить защитника // Адвокатская практика. — 2020. — № 4. — С. 44–48.
3. Савочкин О. А. Институт адвокатской тайны как гарант обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юстиция. — 2016. — № 4. — С. 80–84.
4. Чеботарева И. Н. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу своего доверителя // Адвокатская практика. — 2017. — № 5. — С. 15–20.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ilin A. V. Svidetelskij иммунитет predstavitelya v svete konstitucionnyh i konvencionnyh principov // Zakon. — 2019. — № 6. — S. 132–138.
2. Kalinkina L. D. Zashchitit zashchitnika // Advokatskaya praktika. — 2020. — № 4. — S. 44–48.
3. Savochkin O. A. Institut advokatskoj tajny kak garant obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Yusticiya. — 2016. — № 4. — S. 80–84.
4. Chebotareva I. N. Dopros advokata v kachestve svidetelya po delu svoego doveritelya // Advokatskaya praktika. — 2017. — № 5. — S. 15–20.